

УДК 159.922.4(=512.154)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КЫРГЫЗОВ: ИСТОРИЯ И ЭМПИРИКА ВОПРОСА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Н.С. Эшимбекова

Рассматриваются компоненты психологического портрета кыргызов, исходя из этнических, социально-политических и культурных установок.

Ключевые слова: психология; этнос; идеология; мировоззрение; традиции.

PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF THE KYRGYZ: HISTORY AND EMPIRICIST QUESTION OF IDENTITY

N.S. Eshimbekova

The article describes the components of a psychological portrait of the Kyrgyz, based on ethnic, socio-political and cultural settings.

Key words: psychology; ethnicity; ideology; philosophy; traditions.

Современное осмысление образа этноса в мировой истории, его месте и роли в отношении к вызовам нового времени, невозможно без детального рассмотрения этнической психологии. Традиция исследования психологии этнических групп восходит к работам В. Вундта по психологии народов, ему принадлежит постановка вопроса о том, что методом исследования психологии этнических групп должно быть исследование мифов, обычаев и языка [1].

В попытке создания психологического портрета кыргызов хотелось бы отметить, что в процессе трансформации социально-политической системы происходили определенные изменения в национальном самосознании, ментальности, национальном характере народа. Исходя из этого, мы создадим три взаимосвязанных между собою портрета кыргызов: 1. Мнения российских путешественников о кыргызах. 2. Кыргызы в “семье братских советских народов”. 3. Кыргызы в постсоветский период современности.

Итак, достоверные сведения о кыргызах оставили русские путешественники, основываясь на этих данных, попытаемся создать психологический портрет кыргызов конца XIX – начала XX вв. (насколько нам позволят ограниченные рамки статьи).

В различных источниках не раз подчеркивался свободолюбивый характер кыргызов. Так, П.И. Рычков, исследования которого относятся

к первой половине XVIII в., характеризует кыргызов как сильный и “многолюдный” народ. Он также пишет о том, что “исконное свободолюбие и мужественность характера киргизов позволили им сохранить в середине XVIII в. относительную политическую самостоятельность даже в неблагоприятном окружении более сильных соседних ханств. И хотя временно часть киргизов подпадала под власть джунгарского правителя, все же их “большая часть ни от кого не зависит”, и никто из среднеазиатских ханов – тамошних владетелей – преодолеть их не могут” [2, с. 9–10].

В.И. Липский писал: “Киргизы нередко служили батраками в зажиточных и кулацких хозяйствах, исполняя все нужные работы не хуже русских, а, по мнению самих хозяев, “даже лучше” и притом имели то преимущество, что не пили” [3, с. 195].

Восприимчивость кыргызов к новым явлениям и привычкам была отмечена рядом русских очевидцев и исследователей. Л.Ф. Костенко писал, что “При столкновении с просвещенными нациями, киргизы быстро усваивают себе наружный лоск и привычки, не теряя, однако, своей национальности и не гнушаясь ею” [4, с. 351]. Н.С. Лыкошин: “Присматриваясь к обстановке своих русских соседей, – сообщал другой очевидец, – туземец вообще легко перенимает то, что практично, дешево и прочно” [5, с. 16]. “Как известно, кыргызы ранее не знали спиртных напитков, употребление ко-

торых запрещалось исламом и считалось грехом. Но кыргызы, только внешне придерживающиеся мусульманской религии, поддавались различным воздействиям извне...” [6, с. 110–111].

В.И. Липский, к примеру, также описал восприимчивость кыргызов к инновациям: “Бесспорно, киргизы способное и даровитое племя, весьма склонное к европейской культуре” [3, с. 236]. “Это близкое к природе племя, способное к культуре, живое, чуждое мусульманской инертности и мертвенности” [3, с. 144].

Основным критерием таких взглядов русских путешественников, как подтверждает эпическое наследие кочевников, является знание собственного традиционного уклада жизни, то есть знания миропорядка. Это объясняет некоторые характерные черты ментальности кочевого образа жизни, такие как интерес ко всему новому, инновациям, любознательность и толерантность. В подтверждение этому приведем некоторые зарисовки конца XIX в. А.П. Смирнова о кыргызах: “Мрачный, угрюмый на вид киргиз недоверчиво как-то относится ко всякому постороннему человеку не из его племени. Он вообще осторожен. Но стоит заговорить с ним ласково, и он оживает и начинает расспрашивать о том – о сем. Любопытен киргиз до крайности. Стоит узнать ему о какой-нибудь новости, – и он готов скакать за несколько верст в чужой аул, чтобы узнать подробно, что случилось. Узнав, он опять скачет назад, и на обратном пути уже побывает в других аулах, чтобы поделиться этой новостью” [7, с. 17]. “Ласковым обращением, кротостью можно сделать из киргизов лучших и преданнейших друзей. Они никогда не изменят, и если понадобится, все сделают, чтобы выручить вас из нужды” [7, с. 18]. “Киргизы очень гостеприимны. Приехал в аул какой-нибудь путешественник – и его окружает целая толпа киргизов. Наперерыв они приглашают его в свои юрты. Садят на почетное место и подносят большую деревянную чашку кумыса. Потом, если есть в юрте барашка, – ему подают отборные куски, если нет – хозяин не пожалеет зарезать барана и угостить гостя. Не пожалеет он и лучшего коня в табуне” [7, с. 17].

Толерантность и гостеприимство особенно характерны для кочевой культуры, так как, находясь высоко в горах длительное время, кочевникам не была доступна информация, потому появившемуся путнику у порога были, несомненно, рады. Здесь даже не столько вопрос стоит в отсутствии коммуникаций, сколько в том, что у кыргызов очень много обычаев и традиций связано с тем, что гость сакрален и согласно ментальной теории – дуальности мира – “свой” – “чужой”, ему необходи-

мо принести прообраз жертвы, угощение, совет, ночлег и т. п., а потому ему необходимо оказать всевозможные почести. А заодно, кыргызы могли и ликвидировать свои потребности в отсутствии информации, в этом и суть их любознательности. Исходя из этого, следует отметить, что касается гостеприимства и толерантности, то она в кочевой среде означает принятие инноваций как пространственного элемента, к которому необходимо приспособиться без изменения в ментальности за достаточно длительный промежуток времени.

Таким образом, система мировоззрения, основанная на этнической картине мира, передающаяся в процессе этносоциализации, включала в себя представления о приоритетах, нормах и моделях поведения в конкретных обстоятельствах. На основе данных представлений, среды обитания, быта формировались традиции и обычаи, психологические особенности, присущие этносу в определенный промежуток времени и отличающую одну этническую группу от другой. В основе традиций и обычаев кыргызов лежат такие качества, как гостеприимство, ценность жизни, ценность детей, уважение к старшим, заботах о младших, преемственность поколений, доброта, взаимопомощь и взаимовыручка, заботах о всех членах рода, сплоченность внутри рода и ряд других. Данные качества имеют свое отражение и в психологическом портрете кыргызской этнической группы.

Выше обозначенное позволяет нам отметить, что до установления советской власти, проникновению в кыргызскую этногруппу инновационных духовных идей препятствовал кочевой общинный быт, основой которого было сравнительное кочевое равенство и социальный оптимизм, а наивысшим критерием оценки была коллективная польза на благо племени и рода. Так как резкого социального деления у кыргызов еще не сложилось, поэтому основными принципами коллективизма кыргызской этногруппы являлись материальная и духовная поддержка каждого индивида. Таким образом, многие приоритеты советской власти были созвучны кыргызскому мировоззрению и достаточно быстро нашли поддержку у широких слоев населения (например, основная идея: коллективный труд на благо общества и социальная защищенность).

Находясь уже в составе Советского Союза с его идеологическими воззрениями, естественно, что подверглась трансформации и психология кыргызов. Конечно, потребовалось немалое – перевернуть самосознание кыргызов, с тем, чтобы переориентировать его с этнической идентификации на надэтническое. Вся огромная, многонациональная страна начала рассматриваться как од-

на единая семья и один единый советский народ. Создавалось все с “нуля”, все новое: новая страна, новый народ и новая культура. При этом русский народ был как бы “старшим братом”, неким покровителем, который дал новую жизнь угнетенным и поработанным народам. Русский язык стал связующим в формировании новой идеологии, страны и советского человека в целом.

Шло формирование нового человека и это всячески подчеркивалось. В априори советский человек ставил перед собой не потребительские, а духовные ценности, на вершине которых был интернационализм. Каждая этническая группа должна была отказаться от всего национально-традиционного и остаться социальной общностью без рода, племени, культурных и этнических корней. Были созданы массы образов, с которых требовалось брать пример и к которым стремиться. Причем данные образы были созданы для каждой возрастной группы – для октябрят, пионеров, комсомольцев, коммунистов, для разных социальных слоев и профессий были созданы свои герои, но имеющие единые черты государственного образа. Это показывает формы психологического формирования нации, высший смысл которой состоял в социальной реализации – жить и работать во благо советского общества.

Политическим руководством была четко очерчена граница между старым (беспросветным, нищетой, безграмотностью, не защищенностью) и новым (светлым счастливым путем в единой семье советского народа). Такой границей послужила Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г., которая и проводила четкую черту между всем старым и новым.

Все было унифицировано, подогнано под один шаблон. На основе этого и формировались четко обозначенные стереотипы. Чтобы народ не “тянул” за собой свое глубоко этническое, было внедрены общие праздники для всего советского народа, которые праздновались всенародно и в один день. К примеру, Новый год, 23 февраля (день защитников Отечества), 8 марта (день женщин), 1 мая (день солидарности трудящихся всего мира), 9 мая (День Победы), 7 октября (День Конституции СССР), 7 ноября (День Великой Октябрьской социалистической революции) и т. д. У каждой даты была своя глубокая символизация. Определенного рода унификацию мы видели даже в безобидных поздравительных открытках.

К вышеобозначенным идеям со временем пришел и весь мир, через идеи глобализации, объединение на общих началах, без этнической идентификации, на основе принадлежности к определенному государству.

Помимо бесконечных идеологических образов был обозначен светлый путь на много лет вперед к обществу равных – коммунизму.

Исходя из вышесказанного, следует говорить не о психологическом портрете кыргызов, а о портрете советского человека. И среди многообразия черт можно выделить следующие: высокая мораль и идейность, патриотизм, чувство коллективизма, толерантность, приоритет общественного над частным, стремление к миру во всем мире, способность к самопожертвованию ради всеобщего блага и др.

Так, мы приблизились к третьему этапу в трансформации психологии кыргызов, который относится к периоду обретения Кыргызстаном независимости. 31 августа 1991 г. Верховный Совет страны принял Декларацию о государственной независимости” Республики Кыргызстан [8], это положило начало новому этапу в новейшей истории Кыргызстана.

В 90-х гг. XX в. в истории культуры Кыргызстана начался новый этап, характеризующийся ренимацией утраченных этнических ценностей и национального языка. Произошел всплеск интереса не только к этническим ценностям, но и к разного рода религиозным течениям, которые не раз приводили к локальным конфликтам. Смена власти, идеологии, изменение социально-политической и экономической жизни и ряд других обстоятельств привели к двум насильственным сменам власти, многим возникшим вследствие раздела властью сфер влияния и трайбализма к социально-экономическим проблемам. Самое опасное во всем этом нам видится в том, что за 23 года независимости не раз пересматривалась и переписывалась история страны. Отсутствие единой концепции государственной идеологии, нестабильная социально-политическая и экономическая ситуация, отсутствие единой стратегии в развитии государства приводят к противоречиям в деле целенаправленного формирования национального самосознания, что, в целом, отражается и на психологическом образе этнической группы.

Для того, чтобы выявить психологические особенности кыргызского народа в настоящее время, мы посчитали необходимым провести социологическое исследование на одноименную тему. Выборочная совокупность составила 400 человек, из них 200 – кыргызов, 200 – разных национальностей (украинцы, русские, узбеки, уйгуры, дунгане, немцы, казахи, поляки, украинцы, молдоване). Критериями выборки – национальность, возраст, место проживания [9].

В настоящее время, как показали нам результаты исследований (таблица 1), только для 50 %

Таблица 1 – Психологические особенности кыргызского народа

Кыргызы	Представители других этнических групп
1. Если бы Вам пришлось составлять психологический портрет кыргызов, что бы вы поставили на первое место?	
Патриотичность – 40 %, гостеприимство – 20 %, доброжелательность – 30 %, сплоченность – 10 %	Сплоченность – 30 %, традиционность – 10 %, уважительность – 10 %, упорство – 10 %, доброжелательность – 20 %, гостеприимство – 20 %
2. Если Вы затрудняетесь с первым вопросом, то, как бы Вы ответили на вопрос: “Кыргызы какие?”	
Дружелюбные – 40 %, патриотичные – 30 %, гостеприимные – 30 %	Вежливые – 30 %, сплоченные – 30 %, упорные – 10 %, ничего не ответили – 30 %
3. Что Вы знаете о кыргызах?	
Древний народ – 50 %, знаю все – 50 %	Кочевой народ – 10 %, знаю все – 20 %, Эпос “Манас” – 20 %, исповедуют ислам – 10 %, гостеприимные – 10 %, Ч. Айтматов – 10 %, ничего не знают – 20 %
4. Что Вы думаете о кыргызах?	
Ничего – 50 %, сильный народ – 30 %, добрые – 20 %	Ничего не думают – 30 %, гостеприимные – 20 %, добрые – 20 %, сплоченные – 30 %
5. Перечислите, пожалуйста, наиболее яркие черты характера кыргызов	
Культурность – 20 %, сплоченность – 40 %, патриотичность – 20 %, ничего не ответили 20 %	Ничего не ответили – 10 %, гостеприимство – 30 %, сплоченность – 30 %, уважение к старшим – 30 %
6. Главная отличительная черта кыргызов от других среднеазиатских этнических групп	
Соблюдение традиций – 30 %, патриотичность – 20 %, уважение к старшим – 20 %, ничего не ответили – 30 %	Ничего не ответили – 40 %, соблюдают этнические традиции – 30 %, сплоченные – 30 %
7. Самое значительное событие в истории кыргызского народа	
Независимость КР – 60 %, революции в период независимости – 20 %, присоединение к Российской империи – 10 %, ничего не ответили 10 %	Обретение независимости – 40 %, революции в период независимости – 30 %, присоединение к Российской империи – 20 %, период кыргызского Великодержавия – 10 %.
8. Чувствуете ли Вы себя патриотом страны, в которой проживаете?	
Да – 100 %	Да – 50 %, нет – 50 %
9. Чувствуете ли Вы себя “чужим” в Кыргызстане?	
Нет – 90 %, иногда – 10 %	Нет – 60 %, иногда – 40 %
10. Кто, на ваш взгляд, является национальным героем КР?	
Ч. Айтматов – 70 %, Манас – 10 %, Герои ВОВ – 20 %	Ч. Айтматов – 40 %, Манас – 20 %, народ КР – 20 %, Жайыл баатыр – 10 %, М.В. Фрунзе – 10 %
11. Главный этноидентифицирующий элемент в культуре кыргызов?	
Традиции – 60 %, одежда – 20 %, ничего не ответили – 20 %	Ничего не ответили – 60 %, этнические традиции и обычаи – 30 %, уважительность – 10 %
12. Эпос “Манас” для вас – это	
Ценность – 50 %, литературное произведение – 30 %, история КР – 20 %.	Сказка – 60 %, эпический герой – 20 %, история КР – 20 %.

респондентов-кыргызов эпос “Манас” представляет собой ценность, а для представителей других этнических групп является сказкой. Хотя над концепцией национального образа Манаса как национального героя работали длительное время, пропаганда, которой была достаточно дорогостоящей, тем не менее, представители всех этнических групп в качестве национального героя выбрали Ч. Айтматова, хотя в этом направлении не проводилось и не проводится никакой работы.

Исходя из результатов проведенного анкетирования мы видим, что кыргызы, по мнению представителей других этнических групп, как и в собственных глазах, до сих пор остались гостеприимными, дружелюбными, сплоченными, добрыми и уважительными. Взаимовыручка, склонность к коллективизму и, конечно же, гостеприимство сформировались на фоне повседневной жизни кыргызов и являются неотделимой частью их существования и сегодня. Это те качества, которые

были характерны еще для кыргызов-кочевников, но которые сохранились до сих пор.

Можно утверждать, что психология кыргызов основывается на внутренней самобытной культуре этноса. Сюда, прежде всего, входят гостеприимство, толерантность, духовная этническая гибкость. Выделенные черты этнической ментальности продиктованы тем, что в историческом пространстве формирования кыргызского этноса ему приходилось выживать и достаточно долго приспосабливать свое мировоззрение (сохраняя при этом самобытность) к окружающему межэтническому мировосприятию. При этом создавалась простая идеология: для того, чтобы выжить, в собственную номадическую духовную культуру на протяжении истории приходилось включать этнические маркеры окружающих народов и политических реалий.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что постоянная переориентация ценностных установок кыргызского этноса свидетельствует о еще не законченном процессе формирования единой духовной культурной концепции.

Литература

1. Вундт В. Проблемы психологии народов / В. Вундт. М., 2010.
2. Русские путешественники и исследователи о киргизах / под ред. Б.В. Лунина. Фрунзе, 1973.
3. Липский В.И. По горным областям Русского Туркестана (Тянь-Шаня) / В.И. Липский // Изв. РГО. Т. XII. Вып. I. СПб., 1906.
4. Костенко Л.Ф. Туркестанский край. Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа. Материалы для географии и статистики России. Т. 1 / Л.Ф. Костенко. СПб., 1880.
5. Лукошкин Н.С. Полжизни в Туркестане: очерки быта туземного населения / Н.С. Лукошкин. Петроград, 1916.
6. По окраине (От Ташкента до Каракола). Путевые очерки. СПб, 1892.
7. Быт и нравы киргизов / сост. А.П. Смирнов. СПб., 1897.
8. Декларация о государственной независимости РК // Ведомости Верховного Совета РК. 1991. № 17.
9. Эшимбекова Н.С. Материалы социологических исследований / Н.С. Эшимбекова. Май–июнь, 2013.